

**Л. М. Яницкая (г. Минск, Республика Беларусь)**

## **К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ PR-ДИСКУРСА**

В последние десятилетия в методологии современных наук, преимущественно гуманитарных, наметился устойчивый интерес к *дискурсу*. Актуальность изучения дискурса и его разновидностей обусловлена перспективой системного, контекстуального исследования различных аспектов функционирования вербальных и невербальных знаковых систем в определенных сферах коммуникации.

Существует множество определений этого популярного на сегодняшний день научного термина, но, на наш взгляд, наиболее точная и ёмкая дефиниция дискурса принадлежит Н. Д. Арутюновой. По её мнению, это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [1, с. 136].

Современное развитие коммуникативного пространства и появление мультимедийных технологий, которые активно влияют на общественное сознание, детерминируют активизацию исследований и в области дискурсов массовых коммуникаций. К этой группе относится и коммуникативный феномен современности – PR-дискурс. Появилась даже специальная наука пиарология, предметом которой как раз и является PR-деятельность, или, как её ещё называют, публичная коммуникация. Интерес к публичной коммуникации объясняется как потребностями самой лингвистики, так и необходимостью исследования PR-текстов с их ярко выраженными властно-стратегическими целями для мониторинга различных тенденций в сфере влияния на общественное сознание.

PR-дискурс, ориентированный на адресата и имеющей своей целью воздействовать, регулировать поведение адресата, в пиарологии называют по-разному: конативным, регулятивным и т. д. Так, И. В. Алещанова основными функциями массово-информативного дискурса считает информативную и воздействующую, причём вторая признаётся доминантной [2, с. 132].

Исходя из функциональных особенностей публичной коммуникации, большинство исследователей дают определение PR-дискурса. Фундаментальное исследование в этой области принадлежит А. Д. Кривоносову, представителю петербургской школы пиарологии, который начал заниматься этой проблемой ещё в конце прошлого века. Учёный не даёт прямого определения PR-дискурсу, но, опираясь на труды

представителей итальянской и французской школ пиарологии, детально рассматривает сам процесс публичной коммуникации. По мнению Кривоносова, публичные коммуникации осуществляются в трех сферах общественной жизни: это политика, экономика, духовно-культурная сфера. В настоящее время в отдельную сферу, видимо, следует выделить спортивную: это актуально в связи с информационными вызовами, связанными с допинг-скандалами, которые стали приобретать политический характер. Связь между субъектом и адресатом пиар-информации А. Д. Кривоносов, сторонник так называемой стратегии доверия, характеризует следующим образом: «Базисный субъект PR, будучи субстанциональным или институциональным субъектом публичной сферы, инициирует распространение среди целевой общественности... оптимизированной информации о своей деятельности – PR-информацию, производя при этом процесс селекции данной информации с учетом информационных запросов целевой общественности, которой данная информация направляется» [3, с. 35].

Позиция А. Д. Кривоносова в трактовке PR-дискурса в свете современных реалий требует некоторых уточнений. Она является несколько идеалистичной, альтруистичной и недостаточно объективной. Стратегия доверия и «просвещенного соучастия», которую учёный разделяет с французским патриархом пиарологии Филиппом Буари, к сожалению, сегодня вытесняется властно-управленческой, которая активно реализуется в СМИ в различных жанрах, причём всё чаще в агрессивных формах.

О. Ф. Русакова, В. М. Русаков, например, считают, что PR характеризуется как прагматическая коммуникация по управлению общественным мнением и в этом смысле представляет собой некую разновидность менеджмента [4]. По их мнению, современные исследования публичных коммуникаций смещаются в область изучения механизмов воздействия на аудиторию на примерах различных видов дискурса: неискреннего, политического (они часто совпадают), религиозного, рекламного, дискурса масс-медиа и т. д.

PR-дискурс в настоящее время значительно обогатился как в жанровом отношении, так и в форме его коррелятивной медиареализации. Одной из таких форм является диалог в прямом эфире, или ток-шоу, которые отличаются специфическими способами языковой репрезентации: импровизацией, интерактивностью, высокой степенью агрессивного поведения его участников.

О. Ф. Русакова и В. М. Русаков под PR-дискурсом понимают «знаково-символическую деятельность, осуществляемую в публичном коммуникативном пространстве, в ходе которой реализуются взаимосвязанные функции: 1) функция формирования социетальных

общественных отношений и 2) функция дизайна ментальных структур общественного сознания в соответствии с поставленными стратегическими целями PR-коммуникации» [4].

Особое место в PR-дискурсе XXI века занимает Интернет, который, представляя собой виртуальное пространство, влияет на политическую, экономическую и социокультурную сферы деятельности человека. Это обусловило динамичное развитие PR-деятельности в социальных сетях. Преимущественно PR-дискурс репрезентирован в интернет-пространстве пресс-релизами, а также факт-листами и фичерами.

Таким образом, современный PR-дискурс характеризуется всё более возрастающей воздействующей на общество властно-управленческой стратегией, а также процессом расширения жанрового поля публичных коммуникаций.

#### Список использованной литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // БЭС Языкознание. – М. : Бол. Рос. энцикл., 1998. – 682 с.
2. Алещанова, И. В. Газетный текст как разновидность массово-информационного дискурса / И. В. Алещанова // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – С. 131–139.
3. Кривоносов, А. Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций : моногр. / А. Д. Кривоносов. – СПб. : Петерб. востоковедение, 2002. – 279 с.
4. Русакова, О. Ф. PR-дискурс : теор.-метод. анализ / О. Ф. Русакова, В. М. Русаков. – Екатеринбург : УрО РАН, Ин-т междунар. связей, 2008. – 340 с.

## СОДЕРЖАНИЕ

## ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Лукашанец А. А.</i> Кнігавыдавецкая дзейнасць Францыска Скарыны ў славянскім і агульнаеўрапейскім кантэксце. . . . .	3
<i>Маслова В. А.</i> Проблема взаимодействия языка, диалекта и регионального языка . . . . .	8
<i>Мельнікава З. П.</i> «Гістарычная школа» У. Караткевіча ў сучаснай беларускай прозе (Л. Дайнека, Л. Рублеўская, А. Наварыч). . . . .	14
<i>Каліта І. У.</i> Вобраз бабы ў кампаратыўным ракурсе чэшскай і беларускай фразеалогіі. . . . .	24
<i>Брага І. І.</i> Стихія розмовно-побутовага пісемнага мовлення носіів суржыку. . . . .	28
<i>Никуличева Н. В.</i> Организация дистанционного обучения в вузе. . .	35
<i>Фелькина О. А.</i> Статистика в сравнительно-историческом изучении славянских языков: использование национальных языковых корпусов для изучения морфологических процессов . . . . .	40

**1. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО  
И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ  
СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ**

<i>Верамяюк Г. А.</i> Фемінінатывы паводле міжасабовых (няроднасных) адносін у беларускай і рускай мовах . . . . .	49
<i>Ворона Н. О., Ворона І. В.</i> Особливості міжмовної паронімії (на прикладі української і турецької мов). . . . .	52
<i>Герасимович О. В.</i> Лексико-семантические особенности представления аксиологемы <i>вера</i> в украинском, сербском и хорватском языках: сопоставительный аспект. . . . .	56
<i>Ельницева И. В.</i> Лексикографическая репрезентация основных колоративов-прилагательных близкородственных языков. . . . .	59
<i>Исматуллаева И. И.</i> Особенности значения технических терминов при переводе на русский язык. . . . .	64
<i>Конек О. П., Шевцова А. В.</i> Фитонимы в русской и украинской фразеологии. . . . .	66
<i>Мадей Е. Д.</i> Прецедентные феномены словацкого политического контекста и трудности их перевода на русский язык (на материале публицистических статей) . . . . .	70
<i>Мирахмедова З. Э.</i> Проблемы перевода железнодорожных терминов на русский язык. . . . .	75
<i>Никитина Н. Е.</i> Специфика трансформации деепричастных конструкций при авторском переводе с белорусского языка на русский. . . . .	77

<i>Посохин И. А.</i> Особенности перевода на словацкий язык белорусских реалий в романе И. Бобкова «Хвілінка. Тры гісторыі». . .	81
<i>Прокопович Е. А.</i> Фразеологизмы с компонентом «мужчина» и «женщина» в белорусском и русском языках. . . . .	85
<i>Роденко А. В., Аббасова Н.</i> Украинские и азербайджанские паремии с концептом «дружба». . . . .	88
<i>Садко Л. М.</i> «Народно-разговорный язык» в творчестве Ярилы Пшеничного. . . . .	92
<i>Синкевич Т. И.</i> Дружеское письмо как эпистолярный жанр: лингвокультурологический аспект. . . . .	97
<i>Слесарева Т. П.</i> Русские и белорусские фразеологические парадоксы.	100
<i>Супрунчук Н. В.</i> Сербские союзы <i>dok, da bi</i> на фоне русских и белорусских. . . . .	103
<i>Тубол Н. А., Бердиева О.</i> Соматизмы в русской и туркменской фразеологии. . . . .	107
<i>Филимонова Л. Ю.</i> Актуальность грамматических проблем перевода научно-технических текстов с английского на русский язык. . . . .	111
<i>Якимович-Чапран Д. Б.</i> Етніонімі як компоненти українських паремій (лінгвокультурні конотації). . . . .	115
<i>Яўдошына Л. І.</i> Вершы А. Разанава ў перакладзе на польскую мову.	123

## 2. ДИНАМИКА И ТИПОЛОГИЯ ИЗМЕНЕНИЙ

### В РАЗВИТИИ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

<i>Акуленко Е. А., Леонтьева В. В.</i> Беларусь в мире перифраз: языковое сознание говорящих и речевая практика. . . . .	127
<i>Атаманова Н. В., Хулина К. И.</i> Семантико-этимологическое своеобразие этнографизмов в сборнике рассказов Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». . . . .	131
<i>Атаманова Н. В., Самодурова А. И.</i> Лексико-семантические и этимологические особенности украинизмов в языке повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». . . . .	134
<i>Волкова О. Н.</i> Архаичные структурные формы имен прилагательных в русских фразеологизмах. . . . .	137
<i>Денисюк В. В.</i> Динамические процессы вербализации присяги (на материале восточнославянских летописей XVI–XVIII веков). . . . .	141
<i>Кісель Т. А., Якубук Н. Р.</i> Намінацыі <i>піжмы звычайнай</i> у гаворках Брэстчыны. . . . .	145
<i>Козлова Е. Ю., Бурдина Е. А., Тарико О. С.</i> Диалектная фразеология со значением внешности и характера человека (на материале Брянских областных говоров). . . . .	147
<i>Королевич С. А.</i> Патронимы в летописном дискурсе: специфика функционирования. . . . .	151

<i>Леванцэвіч Л. В.</i> Дыялектная безэквівалентная лексіка ў складзе ўстойлівых адзінак Брэстчыны. . . . .	155
<i>Садоўская А. Л.</i> Пасадныя песні беларускага вяселля: тэкст і кантэкст. . . . .	159
<i>Самуйлік Я. Р.</i> Гаворка вёскі Мельнікі Маларыцкага раёна. . . . .	162
<i>Філосаф В. М.</i> З бабулінага куфэрка: прыказкі і фразеалагізмы Камянецкага раёна Брэсцкай вобласці. . . . .	168

### 3. ПРОБЛЕМЫ СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ И ФРАЗЕОЛОГИИ

<i>Бабаходжаева М. Х., Бобоходжаев Р. Х.</i> Метаморфозы функцыянавання рускаго мовы. . . . .	171
<i>Березнева П. И.</i> Лінгвістычныя характэрыстыкі субкультуры хіпстеров. . . . .	174
<i>Громова Н. В.</i> Структурна-семантычныя асаблівості неалексем у мастацка-публіцыстычным дыскурсе пачатку ХХІ стагоддзя. . . . .	178
<i>Дядченко А. В.</i> Соматызмы в агульнапапулярным і паэтычным слоўніку сучаснага украінскага мовы. . . . .	182
<i>Зуева Е. А.</i> Універбацыя в рускаму, беларускаму і другіх славянскіх мовы: к праблеме даследавання. . . . .	186
<i>Клипатская Ю. А.</i> Фактар моды в сучасным рэкламным дыскурсе. . . . .	193
<i>Коцевич С. С.</i> Спецыфіка «музейнага мовы». . . . .	196
<i>Окуневич Ю. А.</i> Словоафармавальныя працэсы в сучасным рускаму мовы (на матэрыяле мовы Інтэрнэта). . . . .	202
<i>Посохин А. А.</i> Мовныя асаблівості сацыяльнага рэклама ў СМІ Рэспублікі Беларусь. . . . .	205
<i>Процик І. Р.</i> Чужомовны запозычэння в сацыялекце украінскіх футбольных фанатів. . . . .	210
<i>Śiępietowska Joanna Z.</i> Społeczno-kulturowa kondycja współczesnej polszczyzny – błędy językowe. . . . .	215
<i>Сенкевич В. И.</i> Мова сутнасцей і парадоксальная лінгвістыка. . . . .	218
<i>Скибицкая Л. В., Попов А. С.</i> Літаратурныя іерархіі і рэпутацыі в сучаснай адчужаенай словеснасці: публіцыстычны дыкурс. . . . .	223
<i>Фелькина О. А., Валюк Е. А.</i> Біблійскія фразеалогізмы в сучаснай рускамоўнай паэзіі. . . . .	226
<i>Чабурко О. В.</i> Акцэнталагічныя заканамернасці вытворных імён імянаўшчых в сучасным рускаму мовы (на прыкладзе слоў з суфіксам <i>-ств</i> ). . . . .	230
<i>Яницкая Л. М.</i> К праблеме вызначэння PR-дыскурса. . . . .	234